

Финансовая поддержка предпринимательства в странах ЕАЭС

Свиридович В. А.

Национальная академия наук Республики Беларусь, Институт экономики, Минск, Республика Беларусь; svirva54@mail.ru

РЕФЕРАТ

Целью статьи является анализ финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства, которая ныне осуществляется во всех государствах Евразийского экономического союза. В данной связи исследуется роль кредитования и страхования, соответствующий потенциал которых достаточно велик. При этом активно используется официальная статистическая информация, содержательный и структурный анализ, позволяющие обеспечить логичность и системность всей работы. В результате оказались выявлены общие закономерности и проблемы, характерные для стран — участниц Евразийского экономического союза. Они свидетельствуют о том, что финансовая поддержка, ежегодно оказываемая тут малому и среднему бизнесу, является весьма ограниченной и нестабильной. Это ведет к объективному сужению производственно-хозяйственной активности частных предпринимателей и стагнации соответствующего сектора экономики Евразийского союза.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), предпринимательство, малый и средний бизнес, особенности, кредитование, страхование

Financial Support of Entrepreneurship in Countries of EEU

Vasily A. Sviridovich

The National Academy of Sciences of Republic of Belarus, Institute of Economics, Minsk, Republic of Belarus, svirva54@mail.ru

ABSTRACT

Purpose of the article is the analyze of financial support of small and medium businesses, which is implemented in all states of Eurasian Economic Union. Author researched the role of crediting and insurance, which have a big potential to here. In this researching was used official statistical information, informative and structural analysis, which allow to ensure to localality and consistency for that work. In result author detected regularities and problems, which have all states of Eurasian Economic Union in common. This is evidence a financial support, which small and medium businesses get every year, is not enough sufficient and stable. This leads to objective constriction production and economic activity of self-employed and stagnation of this economic sector of Eurasian Economic Union.

Keywords: Eurasian Economic Union (EEU), entrepreneurship, small and medium businesses, features, crediting, insurance

В современном мире значительно расширилось межгосударственное сотрудничество и взаимодействие. Двухсторонние экономические отношения все более и более превращаются в многосторонние, охватывающие целые группы государств. В Западной Европе эти процессы начали целенаправленно развиваться и поддерживаться после Второй мировой войны и в настоящее время активно продолжают, хотя и не без проблем.

На постсоветском пространстве, где после распада СССР образовалось много новых самостоятельных государств, определенное интеграционное взаимодействие также имело место. Крупнейшими интеграционно-экономическими структурами здесь сегодня являются: а) Содружество Независимых Государств (СНГ), охватывающее одиннадцать стран; б) Евразийский экономический союз (ЕАЭС), объединивший в своем составе пять государств. Однако ЕАЭС, куда сейчас входят Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация, представляет собой значительно более тесную и сплоченную экономическую общность, нежели СНГ. Поэтому многие постсоциалистические реалии здесь видны гораздо яснее и отчетливее.

Статистические данные однозначно свидетельствуют об экономическом лидерстве в ЕАЭС Российской Федерации и очень большом отставании Кыргызской Республики. Оставшиеся три страны тоже мало похожи друг на друга. Причем Беларусь тут по большинству экономических показателей значительно уступает Казахстану, но заметно опережает Армению [2, с. 16–20]. Очевидно, что указанным пяти государствам предстоит еще немало сделать для производственно-технологического сближения и развития многостороннего сотрудничества. Здесь налицо обширное поле деятельности для всех субъектов и секторов экономики (государственного, смешанного, частного).

Расширение и интенсификация межсубъектных взаимодействий может существенно помочь укреплению экономических позиций как отдельных секторов и стран, так и Евразийского экономического союза в целом. Его гармоничное развитие включает в себя и частнопредпринимательскую составляющую. Широкий спектр разнообразных хозяйственных связей (как «внутри», так и «снаружи» ЕАЭС) станет повседневной реальностью лишь при условии адекватного участия в нем частного бизнеса, особенно малого и среднего.

Отмеченные обстоятельства повышают тот интерес, который вызывает фактическое положение и динамика развития в Евразийском союзе сферы предпринимательства. Сейчас тут все страны (партнеры) имеют как принципиально важные сходства, так и значительные различия. Причем многие из этих различий достаточно существенны. Например, они касаются того, кто именно в этих государствах считается «субъектом малого предпринимательства». Единой или общей позиции членов ЕАЭС по данному вопросу пока не выработано. Подтверждение этому можно найти в документах самого Евразийского союза.

«**К субъектам малого предпринимательства в Армении** (выделено в оригинале. — В. С.) относятся сверхмалые — коммерческие организации и индивидуальные предприниматели, у которых среднесписочная численность работников не превышает пяти человек; малые — коммерческие организации и индивидуальные предприниматели, у которых среднесписочная численность работников не превышает:

- в промышленности и других отраслях материального производства — 50 чел.;
- в области строительства и энергетики — 25 чел.;
- в области транспорта, торговли и услуг — 15 чел.

С 2011 г. установлены дополнительные критерии: выручка от реализации за предыдущий год и/или балансовая стоимость активов за предыдущий год. Микроорганизации — коммерческие организации и индивидуальные предприниматели, у которых среднесписочная численность работников не превышает 10 чел. и выручка от реализации за предыдущий год (или балансовая стоимость активов за предыдущий год) не превышает 100 млн драмов; малые — коммерческие организации и индивидуальные предприниматели, у которых среднесписочная численность работников не превышает 50 чел. и выручка от реализации за предыдущий год (или балансовая стоимость активов за предыдущий год) не превышает 500 млн драмов.

К субъектам малого предпринимательства в Беларуси относятся:

- индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в Республике Беларусь;
- микроорганизации — зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год до 15 чел. включительно;
- малые организации — зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год от 16 до 100 чел. включительно.

...**Малые предприятия в России** — действующие на конец отчетного года юридические лица — субъекты малого предпринимательства (включая временно приостановивших хозяйственную деятельность сроком не более 2 лет), средняя численность работников которых до 100 чел. включительно, выручка от реализации товаров (работ, услуг) за предшествующий год без учета НДС — не более 400 млн руб. Среди малых предприятий выделяются микропредприятия — до 15 чел. включительно» [3, с. 290–291].

Существующие в ЕАЭС различия (в определении «субъектов малого предпринимательства») затрудняют прямые межстрановые сопоставления, касающиеся выявления здесь предпринимательски более успешных и менее успешных стран. Но имеющиеся отличия вовсе не мешают анализу динамики развития малого предпринимательства в каждом из пяти государств. Объективной основой такого анализа мог бы стать ежегодный оборот этих предприятий, статданные о котором представлены в табл. 1.

Однако тут надо отметить еще одно серьезное обстоятельство, препятствующее непосредственному сопоставлению «оборота малых предприятий» стран — участников ЕАЭС. Дело в том, что стоимостная структура оборота предприятий вовсе не является одинаково понимаемой и признаваемой членами Евразийского экономического союза, то есть единый методологический подход здесь отсутствует, а позиции конкретных государств достаточно сильно различаются. Этому факту имеются убедительные подтверждения.

«**В Республике Армения** (выделено в оригинале. — В. С.) формируется «объем промышленной продукции» в стоимостном выражении. Объем продукции промышленной организации определяется без стоимости внутреннего оборота. Внутренним оборотом организации считается стоимость той части выработанных готовых изделий и полуфабрикатов, которая используется внутри данной организации на собственные промышленно-производственные нужды.

Оборот малых предприятий в странах ЕАЭС (млн долл. США)* [1, с. 277; 3, с. 300]

Страны	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Армения	2423	2311	3682**	3837	4529
Беларусь***	20449	20349	13804	13150	16035
Казахстан	12299	44686****	46002	39122	50577
Кыргызстан	1821	1737	1542	1616	2199
Россия	778806	695130	727391*****	581162	830725
ЕАЭС	815798	764213	792421	638887	904065

* Показатель рассчитан по курсам валют национальных (центральных) банков за год: по Беларуси — по средневзвешенному курсу белорусского рубля к доллару США, по Армении, Казахстану, Кыргызстану и России — по средним курсам национальных валют к доллару США.

** С учетом данных домашних хозяйств по найму прислуги.

*** Объем производства продукции (работ, услуг).

**** С 01.12.2013 предусмотрено использование для целей статистики критерия отнесения к субъектам предпринимательства только по численности занятых.

***** Выручка от реализации товаров (работ, услуг) по итогам сплошного наблюдения в 2015 г. за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства.

В Республике Беларусь формируется объем производства продукции (работ, услуг) — стоимость произведенной продукции, выполненных работ, оказанных услуг в отпускных ценах за вычетом налогов и сборов, исчисляемых из выручки. В объем производства продукции (работ, услуг) также включается сумма средств, полученных из бюджета в связи с государственным регулированием цен и тарифов, на покрытие убытков, на возмещение затрат на производство.

...В оборот предприятий в России включается стоимость отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, а также выручка от продажи приобретенных на стороне товаров (без налога на добавленную стоимость, акцизов и аналогичных обязательных платежей)» [3, с. 291–292].

Указанные выше особенности, относящиеся к публикуемой статистике «оборота предприятий», вынуждают нас к персональному рассмотрению каждой страны ЕАЭС и соответствующему анализу состояния ее малого предпринимательства.

Из данных табл. 1 хорошо видна многолетняя негативная динамика оборота малых предприятий в Республике Беларусь. Уровень 2013 г. здесь не достигнут до сих пор. В Кыргызстане же оборот малых предприятий не отличается стабильностью (в 2013–2015 гг. он падал, а затем стал расти).

Несколько иная ситуация в Армении, но лишь по формальным признакам. Тут с 2015 г. в статистику оборота малых предприятий включили «данные домашних хозяйств по найму прислуги» (см. пояснения к табл. 1). В результате этого 2013–2014 гг. фактически оказались несопоставимыми с 2015–2017 гг. Хотя оборот малых предприятий три последних года здесь растет, но сложное положение современной Армении (военное, экономическое и политическое) объективно не способствует динамичному развитию предпринимательства в стране.

По Казахстану, к сожалению, соответствующие данные за 2013–2014 гг. являются несопоставимыми из-за пересмотра критерия отнесения к субъектам предпринимательства (см. пояснения к табл. 1). Затем, то есть в 2015–2017 гг., в сфере малого предпринимательства здесь также прослеживается достаточно нестабильная экономическая динамика. Очевидно, что устойчиво-позитивные результаты малые предприятия Казахстана пока не демонстрируют.

В Российской Федерации оборот малых предприятий резко снизился после 2013 г. Это снижение (относительно 2013 г.) составило: в 2014-м — 10,8%; в 2015-м — 6,6%; в 2016-м — 25,4%. Но в 2017 г. оборот этих предприятий значительно вырос, превзойдя на 6,6% уровень 2013-го. Все это свидетельствует о нестабильности и уязвимости, присущей большинству малых предприятий РФ. Они, как и весь предпринимательский сектор России, вплотную столкнулись с целым рядом острых проблем, быстро и безболезненно решить которые будет нелегко. Кроме того, кризисные явления тут усугубляются еще и внешнеэкономическими обстоятельствами и конфликтами. Естественно, что и общий оборот малых предприятий ЕАЭС сильно колеблется «по годам» (см. последнюю строку табл. 1). В целом же страны Евразийского союза фактически оказались

перед лицом достаточно серьезных проблем в сфере предпринимательства, особенно малого и среднего. Ему хронически не хватает стабильности, предсказуемости, уверенности. Поэтому понятно желание выявить главные причины сложившейся ситуации. В этом нам может помочь сравнительный анализ экономической ситуации «здесь» и «там», то есть у нас и в западноевропейских государствах.

В данной связи подчеркнем тот факт, что во многих развитых странах, уделяющих расширению и поощрению предпринимательства постоянное внимание, ключевыми инструментами его экономической поддержки выступают всевозможные формы кредитования и страхования. Мировой опыт показывает, что доступность кредитных ресурсов и страхование предпринимательских рисков способны резко увеличить масштаб, привлекательность и результативность всей предпринимательской деятельности. Но объективные возможности кредитования и страхования определяются теми активами, которыми реально располагают действующие в стране финансово-кредитные организации. Имеющиеся у них активы (их величина и распределение) очень важны и значимы для любой экономики. Соответствующая информация, касающаяся государств Евразийского экономического союза, представлена в табл. 2.

Таблица 2

**Активы банков и страховых организаций стран ЕАЭС
(на конец периода, млрд единиц национальной валюты) [5, с. 31; 6, с. 32]**

Страна	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Армения						
активы банков	2471	2944	3411	3457	3995	4364
активы страховых организаций	38	50	43	41	47	50
Беларусь						
активы банков	317780	392626	495354	649324	66	69
активы страховых организаций	14333	18359	21119	25178	2,8	3,2
Казахстан						
активы банков	13880	15462	18239	23780	25557	24158
активы страховых организаций	443	523	613	826	857	925
Кыргызстан						
активы банков	87	111	138	178	178	198
активы страховых организаций	...*	1,7	2,0	2,8	2,7	3,3
Россия						
активы банков	49510	57423	77653	83000	80063	85192
активы страховых организаций	1117	1316	1547	1624	1869	2425

* Информация отсутствует.

Из данных табл. 2 следует, что активы страховых организаций в ЕАЭС повсеместно и во много раз уступают соответствующим возможностям кредитных организаций (банков), то есть финансово-экономический потенциал отечественных страховых компаний пока очень мал или крайне ограничен. Без масштабного и динамичного роста активов национальных страховщиков их фактическая роль в хозяйственной жизни каждой страны и далее будет оставаться вспомогательной, второстепенной и малозаметной.

Опыт развитых европейских стран, где страхование помогает и содействует экономическому прогрессу, пока мало применим в государствах ЕАЭС. Различные виды страхования, в том числе и предпринимательских рисков, не могут сегодня получить здесь широкого распространения по объективным причинам. Главной из них, как уже отмечалось выше, является незначительно малый объем активов, имеющихся у отечественных страховщиков. О масштабе проблемы и реальном положении дел говорят данные табл. 3, позволяющие сравнить фактическую ситуацию «у нас» и «у них». Она принципиально разная.

Естественно, что недавний экономический спад, наблюдавшийся в 2015–2016 гг. в ЕАЭС, не мог существенно изменить (улучшить) ситуацию в финансовой сфере. Кроме того, вопрос о динамичном наращивании активов отечественных страховщиков в Евразийском союзе пока только обсуждается, а его практическое решение займет здесь не один год и потребует значительных усилий. Заграничные же страховые организации (европейские, азиатские, американские и др.) едва ли будут сильно беспокоиться о развитии и страховой поддержке «чужих» предпринимателей.

**Активы страховых организаций некоторых стран в процентах к ВВП
(на конец периода, %) [6, с. 31]**

Страны	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Армения	0,8	0,9	1,1	0,9
Беларусь	1,7	2,6	2,7	2,6
Казахстан	1,4	1,4	1,5	1,5
Кыргызстан	0,3	0,4	0,5	0,5
Россия	1,7	1,6	1,8	2,0
Австрия	29,9	30,2	30,4	30,5
Германия	45,2	46,4	47,6	48,1
Норвегия	39,1	40,3	42,4	45,4
Франция	89,0	90,7	94,3	98,7
Швейцария	66,2	66,5	76,2	78,6

Так как сегодня во всех странах ЕАЭС банки являются ключевым субъектом финансового рынка, то им следует уделить особо пристальное внимание. Именно банки постоянно и активно поддерживают кредитами национальные экономики. Масштаб и динамику этого кредитования, осуществлявшегося у нас в 2013–2017 гг., отражают данные табл. 4.

Таблица 4

**Задолженность по кредитам, предоставленным физическим и юридическим лицам в странах ЕАЭС
(на конец года, млн долл. США) [4, с. 53, 60]**

Страна	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Армения					
Всего	(3090,4)	(3153,2)	(2979,6)	(3145,5)	(8253,2)
физическим лицам	1648,4	1710,0	1612,3	1611,0	1821,3
юридическим лицам*	3090,4	3153,2	2979,6	3145,5	8253,2
Беларусь					
Всего	27275,6	26497,0	20287,2	18281,0	19643,1
физическим лицам	5675,2	5311,1	3657,3	3633,1	4572,1
юридическим лицам	21600,4	21185,9	16629,9	14647,9	15071,0
Казахстан					
Всего	73507,9	66388,7	37335,4	38131,0	38348,8
физическим лицам	21496,9	20324,1	11430,6	11296,4	12822,2
юридическим лицам	52011,0	46064,6	25904,8	26834,6	25526,6
Кыргызстан					
Всего	1095,7	1337,5	1237,8	1350,6	1573,6
физическим лицам	98,7	112,9	114,7	139,0	155,9
юридическим лицам**	997,0	1224,6	1123,1	1211,6	1417,7
Россия					
Всего	982860,7	694653,1	555943,4	642594,8	717963,5
физическим лицам	303274,2	200765,9	145906,2	177617,3	210684,1
юридическим лицам	679586,5	493887,2	410037,2	464977,5	507279,4

* С учетом физических лиц и банков.

** Без учета просроченной задолженности.

Содержание табл. 4 свидетельствует о том, что Кыргызстан и Армения сильно уступают в объемах кредитования другим участникам ЕАЭС, то есть Беларуси, Казахстану и России. Именно эти три страны тут являются бесспорными лидерами. Их кредитная политика в сфере малого и среднего бизнеса представляется важным экономическим фактором. Ее мы далее и рассмотрим.

Общезвестно, что обильный поток кредитных ресурсов способствует росту экономической активности субъектов, а их хроническая нехватка — снижению или сворачиванию этой активности. Но соответствующая статистика ЕАЭС, характеризующая кредитование частнопредпринимательского сектора, пока не является полной и исчерпывающей (особенно плохо обстоят «статдела»

в Армении и Кыргызстане). Однако даже неполные статистические данные позволяют увидеть важные пропорции и тенденции, имеющие место в Беларуси, Казахстане и России, то есть в ведущих государствах Евразийского экономического союза (табл. 5).

Таблица 5

Задолженность по кредитам, предоставленным субъектам малого и среднего предпринимательства в некоторых странах ЕАЭС (на конец года, млн долл. США) [4, с. 77]

Страны	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Беларусь					
Всего		6532,3	4569,6	3876,9	4206,2
в том числе:					
– субъектам среднего предпринимательства	—	—	1931,1	1438,4	1583,4
– субъектам малого предпринимательства	—	—	2581,3	2384,2	2550,7
– индивидуальным предпринимателям	—	—	57,2	54,2	72,1
Казахстан					
Всего	8355,2	9805,6	6069,6	9316,2	8416,9
в том числе:					
– субъектам среднего предпринимательства	—	—	—	—	—
– субъектам малого предпринимательства*	6246,0	8110,8	5235,3	8491,3	7532,9
– индивидуальным предпринимателям**	2109,3	1694,8	834,4	824,9	883,9
Россия					
Всего	157677,1	90952,2	67030,1	73674,7	72393,8
в том числе:					
– субъектам среднего предпринимательства	—	—	—	—	—
– субъектам малого предпринимательства	—	—	—	—	—
– индивидуальным предпринимателям	19715,8	11425,5	6452,5	6403,3	6532,0

* Юридические лица — субъекты малого предпринимательства.

** Физические лица — субъекты малого предпринимательства.

Из содержания табл. 5 следует, что кредитование предпринимательства во всех трех странах переживает далеко не лучшие времена. В Беларуси уже три года подряд (2015-й, 2016-й, 2017-й) оно фактически находится в состоянии стагнации. Данные об общей сумме кредитов, полученных предпринимательским сектором в 2015–2017 гг., убедительно свидетельствуют об этом. В Казахстане все последнее пятилетие общая сумма кредитования малого и среднего предпринимательства (МСП) достаточно сильно колебалась «по годам», но за пять лет в среднем почти не изменилась. Фактически тут наблюдалась ежегодная волатильность и пятилетняя стагнация соответствующего кредитования. В России же за это время (2013–2017 гг.) общее кредитование предпринимательского сектора сократилось вдвое (см. табл. 5), то есть здесь финансовые условия деятельности МСП резко ухудшились. Таким образом, получается, что ныне в ведущих странах ЕАЭС кредитные условия являются неблагоприятными для развития предпринимательства. При этом очевидно, что само предпринимательство очень неоднородно, а его отдельные компоненты заметно разнятся между собой (по экономической роли, месту, приоритетности и т. д.). В связи с этим подчеркнем специфическую (системообразующую) роль индивидуальных предпринимателей. Попутно отметив, что их динамизм, адаптивность и креативность являются не только значительным, но и весьма доступным ресурсом быстрого роста и диверсификации любой национальной экономики. Именно индивидуальные предприниматели (ИП) представляют естественную «почву», или основу всего предпринимательского сообщества. На этой «почве» органично появляются и последовательно растут микро-, малые и средние организации.

Кроме того, достаточно важен и сравнительный анализ ситуации, сложившейся в настоящее время в лидирующей группе государств ЕАЭС. Все это вынуждает нас вновь обратиться к данным табл. 4 и табл. 5. Они позволяют представить кредитование ИП и МСП не в денежных единицах, а в процентах от общего кредитования экономики. Фактические суммы кредитов, предоставленных банками различным субъектам предпринимательства, нам известны (см. табл. 5). Соответствующий перерасчет конкретной субъектной задолженности в относительные величины, то есть «в проценты» от совокупного объема кредитования экономики, не составляет большого труда. В результате мы имеем реальную картину трех последних лет (2015–2017 гг.), объективно характеризующую кредитование ИП и МСП в ключевых странах ЕАЭС (табл. 6).

**Задолженность по кредитам, предоставленным субъектам предпринимательства
в Беларуси, Казахстане и России (на конец года, %)
[4, с. 53, 60, 77; расчеты автора]**

Страна	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Беларусь — предоставлено кредитов экономике (всего)	100,0	100,0	100,0
в том числе:			
индивидуальным предпринимателям	0,3	0,3	0,4
субъектам МСП — всего	22,5	21,2	21,4
Казахстан — предоставлено кредитов экономике (всего)	100,0	100,0	100,0
в том числе:			
индивидуальным предпринимателям	2,2	2,2	2,3
субъектам МСП — всего	16,2	24,4	21,9
Россия — предоставлено кредитов экономике (всего)	100,0	100,0	100,0
в том числе:			
индивидуальным предпринимателям	1,2	1,0	0,9
субъектам МСП — всего	12,1	11,5	10,1

Данные табл. 6 показывают весьма ограниченную кредитную поддержку индивидуальных предпринимателей, а также невысокую приоритетность кредитования МСП во всех трех странах. Проведенный анализ финансовой поддержки предпринимательства в ЕАЭС позволяет сформулировать несколько итоговых выводов.

1. Индивидуальные предприниматели являются основанием (фундаментом) всей предпринимательской пирамиды. Органичный и сбалансированный рост предпринимательского сектора возможен только при постоянной опоре на ИП. Поэтому их масштабная кредитная поддержка представляется важным фактором успешного развития национального предпринимательства. Но в ведущих странах Евразийского экономического союза серьезного внимания данному вопросу пока не уделяется. Исследование показало, что в Беларуси на долю индивидуальных предпринимателей сейчас приходится примерно 0,5% выделяемых экономике кредитных ресурсов, в Казахстане — около 2%, а в России — приблизительно 1%. Естественно, что эти скромные цифры не способствуют разворачиванию и активизации индивидуальной предпринимательской инициативы. Да и в целом кредитование МСП для многих банков пока мало привычно и не очень привлекательно.
2. Уже ряд лет в ЕАЭС продолжается становление частнопредпринимательского сектора экономики. Отсюда проистекает настоятельная потребность предпринимателей во всевозможных формах экономической помощи и защиты. Важным направлением здесь является кредитно-страховая поддержка предпринимательской деятельности. Обе составляющие этого направления (кредитование и страхование) имеют большой позитивный потенциал. Но их реальные возможности и практическое значение предопределяется конкретным фактором — объемом активов, которым располагают кредитные и страховые организации каждой страны. Однако в государствах ЕАЭС суммарные активы кредитных организаций (банков) в десятки раз превосходят соответствующие активы страховых компаний. Поэтому содействие и помощь страховщиков предпринимательскому сектору (страхование всевозможных предпринимательских рисков) малознакомо нашему МСП. Кроме того, объективная роль страхования в экономической жизни двух географически близких союзов (Евразийского и Европейского) не может быть даже приблизительно сопоставимой, так как в странах ЕАЭС активы страховых организаций сейчас составляют 1–3% от величины ежегодного ВВП, а в развитых государствах ЕС, соответственно, от 30% и выше.
3. Три участника Евразийского союза (Россия, Казахстан, Беларусь) ныне имеют примерно одинаковые проблемы в сфере малого и среднего предпринимательства. Финансово-экономические инструменты, применявшиеся в этих странах для стимулирования МСП, обещали весьма схожий итоговый, или конечный результат. Он, к сожалению, невысок. Поэтому простое заимствование (в рамках ЕАЭС) используемых здесь методологических подходов, мер финансово-кредитной помощи и поддержки, механизмов госрегулирования и т. д. не может обеспечить эффективного решения ключевых проблем русского, казахского или белорусского МСП.

В целом же малое и среднее предпринимательство в государствах Евразийского экономического союза сейчас пребывает в состоянии стагнации и достаточно большой неопределенности. Но позитивные изменения здесь вполне возможны, если повседневной ЕАЭСовской реальностью станет интенсивная финансовая, правовая и информационная поддержка предпринимателей и предпринимательской деятельности.

Литература

1. Государства — члены Евразийского экономического союза в цифрах / Статистический ежегодник. Евразийская экономическая комиссия. М., 2015. 382 с.
2. Евразийский экономический союз в цифрах / Краткий статистический сборник. Евразийская экономическая комиссия. М., 2018. 206 с.
3. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. М., 2017. 414 с.
4. Финансовая статистика Евразийского экономического союза. Оперативные данные за 2017 г. / Статистический сборник. Евразийская экономическая комиссия. М., 2018. 124 с.
5. Финансовые организации в Евразийском экономическом союзе 2012–2016 / Статистический сборник. Евразийская экономическая комиссия. М., 2017. 33 с.
6. Финансовые организации в Евразийском экономическом союзе 2013–2017 / Статистический сборник. Евразийская экономическая комиссия. М., 2018. 33 с.

Об авторе:

Свиридович Василий Андреевич, ведущий научный сотрудник отдела мониторинга социально-экономического развития, Национальная академия наук Республики Беларусь, Институт экономики (Минск, Республика Беларусь), кандидат экономических наук; svirva54@mail.ru

About the author:

Vasiliy A. Sviridovich, Senior Researcher of the Department of Monitoring of Socio-Economic Development, the National Academy of Sciences of Republic of Belarus, Institute of Economics (Minsk, Republic of Belarus), PhD in Economics; svirva54@mail.ru